

Г.Т. БЕЗКОРОВАЙНАЯ
(Москва)

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПОЛЯ «БЛАГОРОДСТВО»
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на примере романа Э. Булвер-Литтона
«Пелэм, или Приключения джентльмена»)**

Рассматриваются лексико-семантические группы gentleness nobleness и особенности их репрезентации в романе «Пелэм, или приключения джентльмена» английского писателя XIX в. Э. Булвер-Литтона. Обосновывается мысль о том, что особый характер художественного текста придает нюансы семантике лексико-семантических групп, добавляя и уточняя значения их элементов.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа, контекст, семантика, художественный текст, узусальное и окказиональное значения.

Изучение семантики слова с учетом его отношений с другими словами в системе текста и приобретения «обертонов» смысла [12, с. 4] привлекает внимание языковедов и занимает значительное место в работах российских и зарубежных лингвистов [1; 2; 19; 22 и др.]. Поскольку слово приобретает дополнительное значение, а иногда наоборот жестко регламентируется в рамках текста, согласимся со следующим утверждением Г.В. Колшанского: «Условия адекватного восприятия отдельных высказываний, отдельных слов могут быть определены лишь в пределах, гарантирующих однозначность функционирования этих единиц, другими словами, в пределах некоторого текста. Эти условия должна исследовать семантика» [10, с. 5].

Системное изучение лексики предполагает объединение слов на основе общности значения в лексико-семантические группы (ЛСГ), составляющие лексико-семантическое поле, под которым в данном случае понимается «обширное объединение слов, связанных по смыслу, обуславливающих и предопределяющих значения друг друга» [16]. Напомним, что ЛСГ – это самая обширная по объему организации слов, которая объединена базовым семантическим компонентом. Известный исследователь лексического состава английского языка А.А. Уфимцева утверждает, «что отграничение лексико-семантической группы может быть проведено относительно любого слова как самостоятельной единицы словарного состава языка. В зависимости от целей исследования ограничение проводится по всему смысловому объему данного слова или по линии лишь некоторых его значений» [17, с. 138]. В данном исследовании ЛСГ рассматриваются как на основе словарного определения, так и с точки зрения их функционирования в романе английского писателя XIX в. Э. Булвер-Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена» (1828), который в свое время пользовался огромным успехом не только в Англии, но и за ее пределами (в частности, в России он был отмечен А.С. Пушкиным). Популярность романа не в последнюю очередь определялась его социокультурной актуальностью, обращением автора к специфическим особенностям английского общества, а также активным участием текста «Пелэма» в процессе лексико-семантического структурирования понятия *gentleness*.

Особенностям текста художественного произведения посвящены многие работы лингвистов и литературоведов [3; 5; 6; 7; 8; 9; 13; 26; 27]. В.А. Кухаренко утверждает, что «художественное произведение ... – это продукт выбора художником “участка действительности” и индивидуального процесса его познания» [11, с. 5]. В основе такого выбора лежат, как правило, «основные конфликты эпохи: социальные, идеологические, политические, экономические, психологические, эмоциональные» (Там же). Дворянин Э. Литтон в своих романах отразил основные черты и образ жизни английского дворянства начала XIX в. В книге очерков «Студент» (1835) автор подчеркивал: «Между писателем и его произведениями так много сходства, что почти любое произведение автора превращается в его автобиографию» (цит. по: [20]).

Следует учесть, что в английском обществе, в отличие от французского, после буржуазной революции XVII в. были сохранены сословия, и *аристократизм* и *благородство* понимались не только в переносном смысле. В эстетике Э. Булвер-Литтона они имеют особое значение, поскольку в конце XVIII – начале XIX в. проблемы разорившихся дворян, их роли в обществе, переживающем экономический переворот, стояли в центре внимания. Проанализируем особенности употребления и семантики элементов ЛСГ «благородство», представленных в романе Э. Булвер Литтона «Пелэм, или приключения джентльмена».

В состав семантического поля *Благородство* (gentleness) английского языка входят лексемы *noble, honourable, worthy, generous, respectful, etc.* В данной статье анализируются особенности ЛСГ семантического поля «благородство» (gentleness), в состав которого входят как слова, восходящие к семе 'gent' (gentle), так и слова, связанные с лексемой *noble* с более узким значением. Синонимы *gentle* и *noble* обозначают различную степень сословно-социальной принадлежности, связанной с историко-культурной спецификой английского общества. В силу последнего обстоятельства формы взаимодействия и взаимообогащения этих лексем, их семантика, узуальные и окказиональные значения, стилистические особенности употребления, коннотативная окраска наиболее выразительно проявляются в контекстном употреблении, поскольку контекст «не рождает сам какого-либо значения языковой единицы; он лишь реализует, другими словами, дает статус существования подлинного значения соответствующей языковой единицы» [10, с. 33]. Заметим при этом, что в тексте «Пэлема» почти не используется существительное *gentleness*, но в составе ЛСГ поля «благородство» представлены такие части речи, как прилагательное (*gentle*), наречие (*gently*). В большей степени автора интересуют качества, признаки поведения, а не само понятие благородства, которое хорошо знакомо ему и его читателям-современникам. Вместе с тем носителем благородных качеств и представителем высшей знати является человек, поэтому автор часто употребляет такие лексемы, как *gentleman, nobleman*.

С помощью метода контекстного анализа была определена частотность использования автором романа ЛСГ, входящих в состав семантического поля *Благородство*. Были найдены следующие ЛСГ поля *Благородство*: *Aristocrat* – 8, *Generosity* – 8, *Gent* -189, *Honour* – 146, *Noble* – 46. *Worthy* – 48. Статистика показывает, что в романе Литтона в системе языковых единиц, обозначающих благородство, преобладают три ЛСГ: с семами 'gent' – 189, 'noble' – 46, 'honour' – 146. Поскольку лексема *Honour*, согласно словарным определениям, полисемантическая, она используется автором романа в различных значениях, однако важна для него прежде всего как обозначение понятия, входящего в комплекс идеального поведения человека высшего общества (человека чести – *honour*). Выяснение точного соотношения употребления *Honour* в значении *благородства* – предмет будущих изысканий. Для целей данной статьи иллюстративными являются ЛСГ *gentle* и *noble*.

Обратимся к толкованию понятия благородства в "Dictionary of the English Language by Samuel Johnson", который фиксирует значения *gentle* и *noble*, принятые во времена творчества Э. Булвер-Литтона:

Gentle – *gentilis* Lat.

1. *Well-born well defcended ancient though not noble*

2. *Soft, bland, mild, tame, meak, peacable*

3. *Soothing pacific*"

«*Noble* – (*noble* Fr. *Bilis* Lat)- of a ancient splendid family

Exalted to a rank above commonalty

1. *Great, worthy, illufrious* Milton

2. *Exalted; elevated. fublime* – Dryden

3. *Magnificent; flately*

4. *Free, generous; liberal*

5. *Principal, capital*

6. *Nobility nobilitas* Latin

7. *Antiquity of family joined with riches* Dryden [Dictionary of the English Language].

Согласно утверждениям лингвистов, «лексикографическое значение в большинстве случаев оказывается недостаточным для описания реального функционирования слова и речи, оно всегда оказывается по объему меньше реального значения существующего в сознании носителей языка» [15, с. 41]. Раскрытие семантики слова проявляется в большей степени в художественном тексте. Так, роман «Пелэм» пронизан иронической интонацией, вносящей дополнительные семантические коннотации в значения употребляемых лексических единиц.

По причине сохранения сословного деления в обществе Англии XIX в. благородство и аристократизм в текстах Э. Булвер-Литтона большей частью связаны с понятием *noble*: в определении ЛСГ *gentle* есть уточнение – «знатный по рождению, хотя и не благородный». Отсюда и заметное преобладание в тексте романа ЛСГ с ядром *noble*.

Само понятие благородства использовано в нескольких примерах. Лексему *gentleness* содержат в себе следующие фрагменты романа: *Cas. Brutus, I do observe you now of late: I have not from your eyes that gentleness, And shew of love as I was wont to have. – Julius Caesar* (эпиграф к главе LXXIII); *As a proof of this gentleness of disposition, ten minutes after I had witnessed so unsuitable a rencontre, I found myself following a pretty little bourgeoisie into a small sort of cabaret, which was, at the time I speak of (and most probably still is), in the midst of the gardens* (глава XXI).

Слово *noblesse*, выражающее значение ‘знатность, благородство’, романист использует чаще, чем лексему *gentleness*. Это объясняется тем, что герои Литтона – это английские дворяне, которые не только благородны, но и знатны. Обратимся к примерам: *Abroad, you can smile at the vanity of one class, and the flattery of another: the first, is too well bred to affront, the latter, too graceful to disgust; but here, the pride of a noblesse, (by the way, the most mushroom in Europe,) knocks you down in a hail-storm, and the fawning of the bourgeois makes you sick with hot water* (глава LXVI). В данном случае слово *noblesse* используется только по отношению к английскому дворянству: автор противопоставляет европейской сглаженности сословных различий, сочетанию недостатков и достоинств в разных классах общества резкое противостояние английского дворянства и буржуазии (первое отличается спесью, второе – раболепством). Однако слово *noblesse* может относиться и к Европе (когда речь идет о наполеоновской эпохе), что прослеживается на следующем примере: *At the name of the person thus introduced to me, a thousand recollections crowded upon my mind; the contemporary and rival of Napoleon – the autocrat of the great world of fashion and cravats – the mighty genius before whom aristocracy had been humbled and ton abashed--at whose nod the haughtiest noblesse of Europe had quailed – who had introduced, by a single example, starch into neckcloths, and had fed the pampered appetite of his boot-tops on champagne – whose coat and whose friend were cut with an equal grace – and whose name was connected with every triumph that the world's great virtue of audacity could achieve – the illustrious, the immortal Russelton, stood before me* (Глава XXXII). Здесь встречается и лексема *aristocracy*, относящаяся к ЛСГ «благородство». Писатель адресует свой роман представителям высшего света, современному ему обществу, которому не нужны трактовки привычных понятий, хотя, как видно из текста и сюжета повествования, семантика лексем несет в себе авторское отношение и оценку, не во всем тождественную общепринятой. Так, лексема *aristocrat* означает здесь аристократа моды – денди, который подчиняет себе даже дворян, подобно Наполеону, не являвшемуся по происхождению человеком высшего общества, но подчинившему аристократов. Как верно отмечает Е.А. Первушина, в Англии «в начале XIX века наследственная аристократия начала ощутимо сдавать позиции под напором “новых дворян” – фабрикантов-нுவоришей, недавно получивших дворянские титулы. Отчасти мода на дендизм была реакцией на этот процесс. Аристократы-денди старались наглядно продемонстрировать нуворишам, что “деньги это не все”, что элегантная небрежность манер и равнодушная невозмутимость – это неотчуждаемое наследство “истинного дворянства” – потомков средневековых рыцарей. Денди являл собой некий недостижимый эталон “высшего существа”, по сравнению с которым буржуа и их буржуазные ценности казались особенно “скучными” и “пошлыми”» [14].

Следует заметить, что, поскольку в повествовании сами персонажи ранжированы с точки зрения сословной принадлежности, то особенно наглядно сема 'благородство' прослеживается в составных словах *nobleman*, *gentleman*. Приведем примеры: *At these words I remembered the hotel and its inmates immediately. It belonged to an old **nobleman**, who, though on the brink of the grave, was still grasping at the good things on the margin. He lived with a pretty and clever woman, who bore the name and **honours** of his wife* (глава XXVI); *I went to Brookes's to wait the result. Lord Gravelton, a stout, bluff, six-foot **nobleman**, with a voice like a Stentor, was "blowing up" the waiters in the coffee-room. Mr. —, the author of T —, was conning the Courier in a corner; and Lord Armadillos, the haughtiest and most **honourable** peer in the calendar, was monopolizing the drawing-room, with his right foot on one hob and his left on the other* (глава LV); *At these words I remembered the hotel and its inmates immediately. It belonged to an **old nobleman**, who, though on the brink of the grave, was still grasping at the good things on the margin* At these words I remembered the hotel and its inmates immediately. It belonged to an **old nobleman**, who, though on the brink of the grave, was still grasping at the good things on the margin (глава XXVI).

Обращение, содержащее слово *gentleman*, чаще всего встречающееся в тексте романа, персонажи используют в разговорах по отношению к вышестоящим по социальному рангу героям: *The **gentleman**, Sir, — said he — came here for a few weeks to shoot; he brought a gun, a large dog, and a small portmanteau. He used to spend all the mornings in the fens, though he must have been but a poor shot, for he seldom brought home anything; and we fear, Sir, that he was rather out of his mind, for he used to go out alone at night, and stay sometimes till morning. However, he was quite quiet, and behaved to us like a **gentleman**; so it was no business of ours, only my husband does think* (глава VII); *If, Sir, you know of any young **gentleman** who likes fen-shooting, and wants a nice, pretty, quiet apartment...* (глава XVII); *"Well," said the Rev. Combermere, "well, Mr. Pelham, you shall have my support; and I wish, from my very heart, all success to a young **gentleman** of such excellent principles"* (Глава XXV).

Использование лексемы *gentleman* в расширенном переносном смысле для этической характеристики действующего лица наблюдается в романе реже: *However, he was quite quiet, and behaved to us like a **gentleman**; so it was no business of ours, only my husband does think...* (глава VII); *In the first place, there was Mr. Davison, a great political economist, a short, dark, corpulent **gentleman**, with a quiet, serene, sleepy countenance, which put me exceedingly in mind of my grandmother's arm-chair; beside him was a quick, sharp little woman, all sparkle and bustle, glancing a small, grey, prying eye round the table, with a most restless activity* (глава VII); *My new-made and mysterious acquaintance drew himself up to his full height, and bowed very slightly to my own acknowledgment of the introduction. A low person would have thought him rude. I only supposed him ignorant of the world. No real **gentleman** is uncivil. He turned round after this stiff condescension de sa part, and sunk down on the sofa, with his back towards me* (глава XXV); *"Mr. Pelham," said this **gentleman**, who was dressed in a brown coat, white waistcoat, buff-coloured inexpressibles, with long strings, and gaiters of the same hue and substance as the breeches — "Mr. Pelham, pray be seated — excuse my rising, I'm like the bishop in the story, Mr. Pelham, too old to rise;"* (глава XXVI).

В этом смысле словарную оговорку, которая разъясняет разницу между *gentle* и *noble*, писатель понимает в соответствии с тем значением, которое было принято во времена написания романа, т.е. 'знатный по рождению, но не благородный' [22].

Вопрос о нюансах понимания *nobility* и *gentry* привлекал внимание некоторых исследователей-историков, которые полагают, что в строгом смысле слова *nobility* и *gentry* обозначают одно и то же [23; 25]. Однако это не статическая данность, а следствие исторического развития семантики данных слов. Действительно, сегодня для характеристики воспитанного и благородного человека привычнее использовать слово *gentleman*.

Во время написания романа Литтоном (юным денди и благородным джентльменом), в светском обществе *noble* являлось более употребляемым, чем *gentle*, что подтверждает лексикографический источник и текст романа. Например: *Notwithstanding the fearful ravages graven in that countenance, then so brilliant with the graces of boyhood, I recognized, at one glance, those still **noble** and chiseled features*

(глава IX); *That is really a **noble** house- such a hall- such a gallery. I found my mother in the drawing-room, admiring the picture of his late Majesty* (глава XVI); *"I wish we had," said Vincent: "there are few better satires on a civilized country than the observations of visitors less polished; while on the contrary the civilized traveller, in describing the manners of the American barbarian, instead of conveying ridicule upon the visited, points the sarcasm on the visitor; and Tacitus could not have thought of a finer or **nobler** satire on the Roman luxuries than that insinuated by his treatise on the German simplicity"* (глава XV); *"it is your chivalrous and **noble** sentiments – prove that these are genuine, and you may command all from my admiration"* (Глава XX).

Прилагательное *noble* использовано в романе в различных словосочетаниях, как-то: *nobler satire* (благородная сатира), *noble house* (благородный дом), *noble and chiseled features* (благородные черты), *noble sentiments* (благородные чувства) и т.п. Метафоричность характерна для использования понятий *знатности* и *благородства*, когда речь идет о том, что окружает главного героя.

В то же время между серьезностью и изолированностью словарного значения, связанностью лексем в ЛСГ и иронической интонацией, вносящей дополнительные коннотации в семантическое поле *Благородство*, есть существенное различие. На нем строится неоднозначность этико-семантической характеристики главного персонажа романа. Названный в заголовке *джентльменом* (что предполагает наличие *gentleness* в его характере), Пэлем обладает этим свойством, но одновременно в какой-то степени лишен его. Так, он одарен блестящими способностями и откровенно хвалится ими (что является нарушением джентльменской сдержанности), хотя время от времени слегка журит себя за некоторую нескромность. Он задает тон светской моде и легким застольным беседам, превосходит всех в политической журналистике, конных состязаниях, побеждает бандитов, попав в их притон.

Роман Э. Бульвер-Литона «Пэлем, или Приключения джентльмена» расширяет и дополняет понятия *gentleness* и *nobleness* всей тканью повествования, авторским замыслом и особенностями употребления лексем данных ЛСГ, что служит подтверждением слов М.М. Бахтина: «Литература не просто использование языка, а его художественное познание... образ языка, художественное самосознание языка» [4, с. 287].

Таким образом, ЛСГ семантического поля «благородство», представленные ядерными лексемами *gentle* и *noble*, получают особое звучание в семантике романа и приобретают дополнительные оттенки значения, обозначая более широкое понятие – знатность по рождению и представительство в высшем свете Англии XIX в.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: синонимические средства языка // Его же. Избранные труды. М., 1974. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Кн. дом «Либроком», 2010.
3. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975.
4. Бахтин М.М. Язык в художественной литературе // Его же. Собрание сочинений: в 7 т. М., 1997. Т. 5.
5. Виноградов В. В. О теории художественной речи: учеб. пособие для студ. филол. спец. ун-тов. М.: Высш. шк., 1971.
6. Винокур Г.О. О языке художественной литературы. М.: Кн. дом «Либроком», 2009.
7. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Кн. дом, 2009.
8. Долинин К.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1985.
9. Калинина Ю.М. Лингвистические средства выражения позиции автора в композиции художественного текста // Живодействующая связь языка и культуры: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею д-ра филол. наук, проф. Телли В.Н.: в 2 т. М. – Тула, 2010. Т. 2. С. 52 – 57.
10. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Кн. дом «Либроком», 2010.
11. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. М.: Просвещение, 1988.
12. Ларин Б. О разновидностях художественной речи (Семантические этюды) // Его же. Эстетика слова и языка писателя. Л.: Худож. лит., Ленингр. отд-е, 1974.
13. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Изд. центр «Академия», 2007.
14. Первушина Е.А. Джейн Остин и денди. URL: http://www.apropospage.ru/osten/ost8_6.html.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. М.: USSR, 2009.
16. Российский гуманитарный словарь: в 3 т. М., 2002. Т. 3.

17. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы. М. : Едиториал УРСС, 2004.
18. Чохонелидзе Н.С. Роль и место лексико-семантического анализа слов в процессе обучения языку. URL : <http://www.slavcenter.ge/art/?p=20050125-174750>.
19. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.
20. Эдуард (Эдвард) Джордж Булвер-Литтон. Биография. URL : http://www.epwr.ru/quotauthor/txt_105.php.
21. Bulwer-Lytton E. Pelham, or the Adventures of a Gentleman. URL : <http://www.ibiblio.org/pub/docs/books/gutenberg/7/6/2/7623/7623-h/7623-h.htm>.
22. Dictionary of the English Language by Samuel Johnson. London, 1786.
23. Gaunt Peter The English Civil War. British Publishers Ltd, 2000.
24. Kamp H., Partee B. H. Context-Dependence in the Analysis of Linguistic Meaning Bingley. UK Elsevier Science Ltd, 2002.
25. Kelso R. The doctrine of the English gentleman in the sixteenth century with a bibliographical list of treatises on the gentleman and related subjects published in Europe to 1625. University of Illinois Press, 1929.
26. Riffaterre M. Le Syllepse Intertextuelle // Poetique. 1979. № 40. P. 496 – 501.
27. Sayes R.A. Literature and Language // Essays in Criticism. 1957. №7.
28. Webster J. J. Meaning in context: strategies for implementing intelligent applications. N.Y., 2008.

Lexico-semantic groups of the field Nobleness in a literary text (by the example of the novel by Edward Bulwer Litton “Pelham, or Adventures of a Gentleman”)

There are considered the peculiarities of lexico-semantic groups gentleness nobleness in the literary text of the novel “Pelham, or Adventures of a Gentleman” by XIX century English writer Edward Bulwer Litton. Being a special type of a context the literary text enriches the meaning of the words and fills it with the nuances, which arouse from the author’s concept and the specific features of the literary text.

Key words: *lexico-semantic group, context, semantics, literary text, usual and occasional meanings.*